

25.03.2025 18:08 Александр Пастухов Примерное время чтения: 3 минуты

Мать не отдала в школу. Девушка прожила до 21 года без единого документа

Пермячка без документов обратилась за помощью к Игорю Сапко [Уполномоченный по правам человека в Пермском крае](#)

Жительница Пермского края только в 21 год получила свой первый официальный документ — свидетельство о рождении. Паспорта у неё всё ещё нет, но теперь хотя бы появилась надежда его получить. Подробнее об удивительном случае — в материале сайта [perm.aif.ru](#).

Ни банковскую карту получить, ни жильё арендовать

«Удивительно, что в наше время подобное может произойти», — написали в комментариях к посту **уполномоченного по правам человека в Пермском крае Игоря Сапко**, когда он рассказал эту историю.

По словам омбудсмена, на приём в аппарат уполномоченного пришла пермячка, которая рассказала, что с самого рождения живёт вообще без каких-либо документов: у неё нет ни паспорта, ни даже свидетельства о рождении. Её мама попросту не сообщила в ЗАГС о рождении дочери и, соответственно, не получила необходимые ребёнку бумаги.

Девочка не ходила в детский сад — лишь какое-то время в воскресную школу. В общеобразовательную школу мама её тоже не отдала.

«Мама не занималась вопросом получения моих документов, — объяснила [perm.aif.ru](#) сама девушка. — Поэтому по достижении совершеннолетия я пошла сама пытаться их делать».

В ответ на вопросы изумлённого корреспондента о том, как ей вообще удаётся жить в России без документов, пермячка рассказала, что справляется, в целом, неплохо, но есть и сложности. К примеру, она подтвердила, что ни разу в жизни не получала бесплатную медицинскую помощь: посещать она может только платные клиники.

Трудно поверить, что можно не пользоваться всем этим до 21 года. Фото: [АиФ/ Анна Городкова](#)

«Есть моменты, когда документы необходимы, — признала девушка в разговоре с [perm.aif.ru](#). — Аренда квартиры, получение банковской карты, покупка имущества, также учёба, официальная работа, поездки в другие города...»

Первая победа

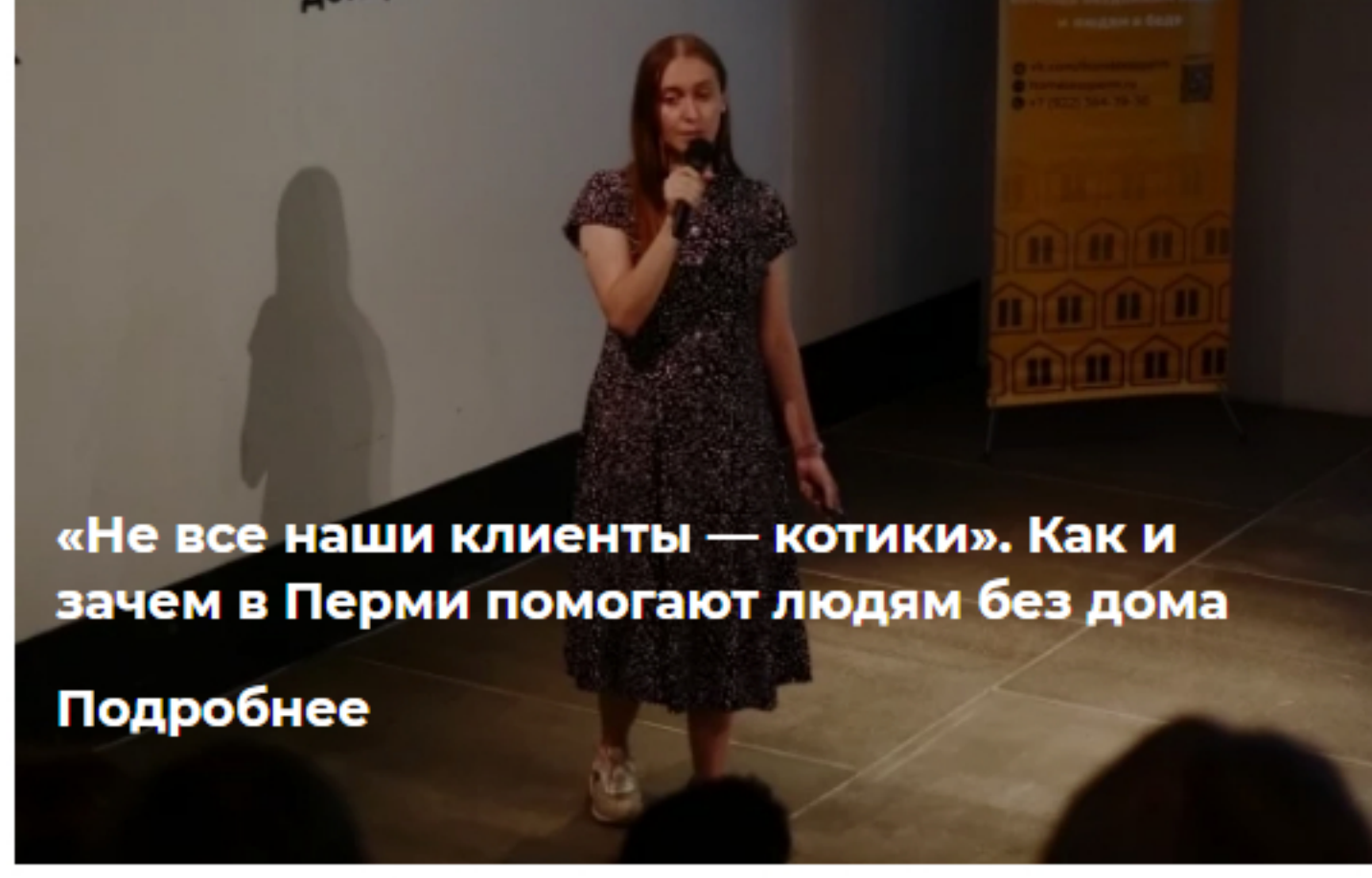
Сейчас собеседнице [perm.aif.ru](#) 21 год. С 18 лет она пыталась добиться, чтобы ей выдали хотя бы какое-нибудь официальное удостоверение личности. До обращения к уполномоченному по правам человека попытки были безуспешными.

В аппарате омбудсмена связались с комитетом ЗАГС Пермского края, чтобы помочь девушке подготовиться к суду, в котором предстояло установить факт её рождения. Её интересы во время заседания представлял общественный помощник Игоря Сапко.

В результате суд подтвердил её право на получение свидетельства о рождении — оно стало её первым документом за 21 год. Теперь в аппарате уполномоченного по правам человека продолжают помогать девушке в оформлении паспорта гражданина России.

Игорь Сапко выразил надежду, что благодаря документам пермячка не только почувствует уверенность и защищённость, но и получит образование, а позднее и заведёт семью.

В Перми также есть организация, которая помогает с получением документов людям, намного менее социализированным, чем героиня этой истории. Подробнее о работе центра помощи людям в беде «Территория передышки» — в [материале perm.aif.ru](#).

«Не все наши клиенты — котики». Как и зачем в Перми помогают людям без дома
Подробнее

ОЦЕНИТЕ МАТЕРИАЛ ★★★★★☆

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ (0)

Самые интересные статьи [АиФ в Telegram](#) – быстро и бесплатно

ОБЩЕСТВО

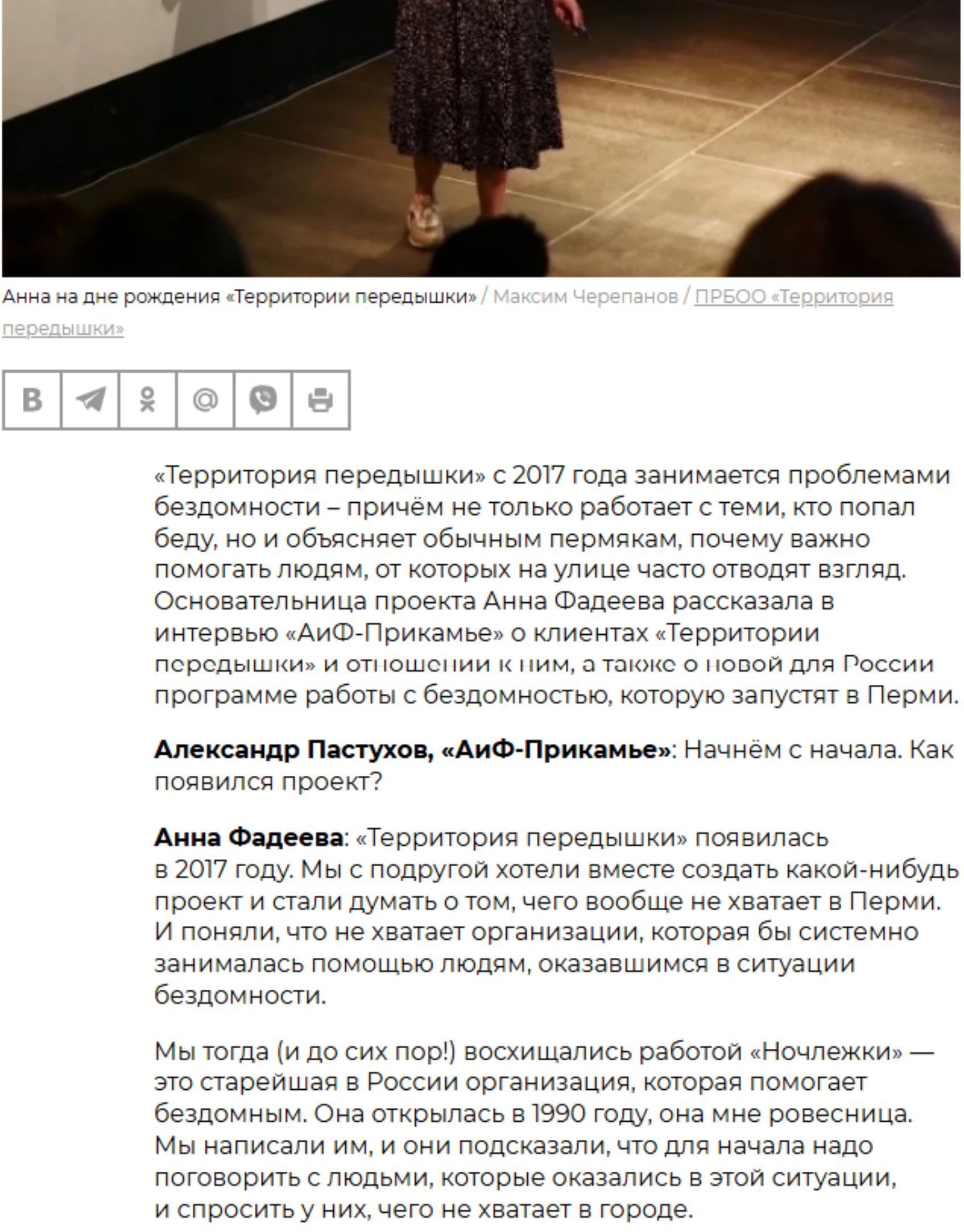
Игорь Сапко

получение паспорта

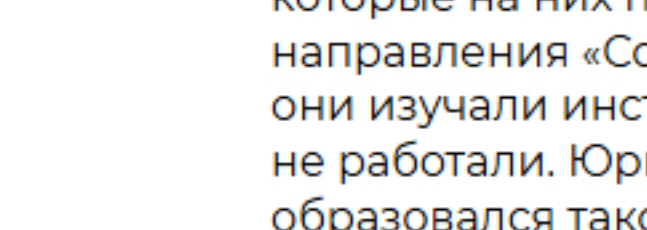
уполномоченный по правам человека в Пермском крае

«Не все наши клиенты — котики». Как и зачем в Перми помогают людям без дома

Еженедельник «Аргументы и Факты» № 39. АиФ-Прикамье 25/09/2024

Анна на дне рождения «Территории передышки» / Максим Черепанов / ПРБОО «Территория передышки»

«Территория передышки» с 2017 года занимается проблемами бездомности – причём не только работает с теми, кто попал беду, но и объясняет обычным пермякам, почему важно помогать людям, от которых на улице часто отводят взгляд. Основательница проекта Анна Фадеева рассказала в интервью «АиФ-Прикамье» о клиентах «Территории передышки» и отношениях к ним, а также о новой для России программе работы с бездомностью, которую запускают в Перми.

Александр Пастухов, «АиФ-Прикамье»: Начнём с начала. Как появился проект?

Анна Фадеева: «Территория передышки» появилась в 2017 году. Мы с подругой хотели вместе создать какой-нибудь проект и стали думать о том, чего вообще не хватает в Перми. И поняли, что не хватает организации, которая бы системно занималась помощью людям, оказавшимся в ситуации бездомности.

Мы тогда (и до сих пор!) восхищались работой «Ночлежки» — это старейшая в России организация, которая помогает бездомным. Она открылась в 1990 году, она мне ровесница. Мы написали им, и они подсказали, что для начала надо поговорить с людьми, которые оказались в этой ситуации, и спросить у них, чего не хватает в городе.

И тогда моя подруга договорилась с двумя ресторанами, чтобы они готовили горячее питание. Мы после работы стали устраивать благотворительные ужины и общаться с людьми, которые на них приходили. К нам присоединились студенты направления «Социальная работа» — им не хватало практики: они изучали инструменты, но никогда напрямую с человеком не работали. Юристы, медики стали к нам приходить. В общем, образовался такой пул заинтересованных людей.

Так выглядят очереди к автобусу «Еды на колёсах» сейчас. Фото: ПРБОО «Территория передышки»

А самое главное, что была дружеская, совершенно неформальная атмосфера: мы с людьми, которые приходили, играли прямо на улице в «Монополию», в шахматы, в бадминтон, собак своих приводили, чтобы познакомиться.

Я не скажу, что было легко и просто подойти к незнакомому человеку, который живёт на улице, и сказать: «Давай в «Монополию» поиграем». Но я достаточно быстро поняла, что это нормальные люди. Они так же, как и я, где-то работали, у них есть истории любви, они готовятся к своему дню рождения — всё то же самое, что делаем мы. Просто так сложилась жизнь, что они оказались в этой ситуации.

Они так же, как и я, где-то работали, у них есть истории любви, они готовятся к своему дню рождения — всё то же самое, что делаем мы.

Мы вначале пытались сопровождать, консультировать прямо на улице, но быстро стало понятно, что нам нужно своё комфортное место, куда человек может опоздать, и это не будет страшно, где человек может привести себя в порядок перед приемом соцработника.

Так, в общем-то, и появилась «Территория передышки».

Соседи и государство

— Ты говоришь, что была необходимость в появлении такого места — но разве государство не занимается вопросами бездомности?

— В Перми есть два больших государственных приюта — два отделения центра социальной адаптации. Там 252 места — это достаточно много для региональной организации. Мы с самого начала не планировали делать приют, потому что приют уже был. Но в тот момент, там было много пустых мест, потому что людям было сложно пройти всю процедуру для заселения.

Мы планировали, что будем посредником, чтобы человек мог привести себя в порядок, сдать нужные анализы, получить сопровождение, чтобы дальше жить в центре. А у нас, например, он мог восстановить документы, найти работу.

Правила дневного центра «Территории передышки» на Луначарского. Фото: ПРБОО «Территория передышки»

— Когда «Ночлежка» заходила в Москву, они столкнулись с сопротивлением местных жителей — тогда говорили, что это показало отличия в менталитетах петербуржцев и москвичей. А как насчёт менталитета пермяков? Были у вас проблемы с соседями?

— В начале, когда мы только сделали ремонт в помещении дневного центра — он находился в жилом доме на Луначарского, 130 — и первые наши клиенты стали туда приходить, мы пригласили всех заинтересованных соседей.

Пришли бабушки, дедушки, которые в этих домах живут, и сказали, что они рады, что у них наконец-то тут будет постоянный арендатор, и если мы стабильно будем платить аренду, они только за то, чтобы мы тут были. И они до сих пор приносят нам вещи, советуют, какие цветы посадить в клумбу, приносят саженцы. Мы всегда рады такому взаимодействию. Понимаем, что мы тут гости, поэтому, например, заканчиваем работать в шесть вечера, чтобы не мешать людям, которые возвращаются домой.

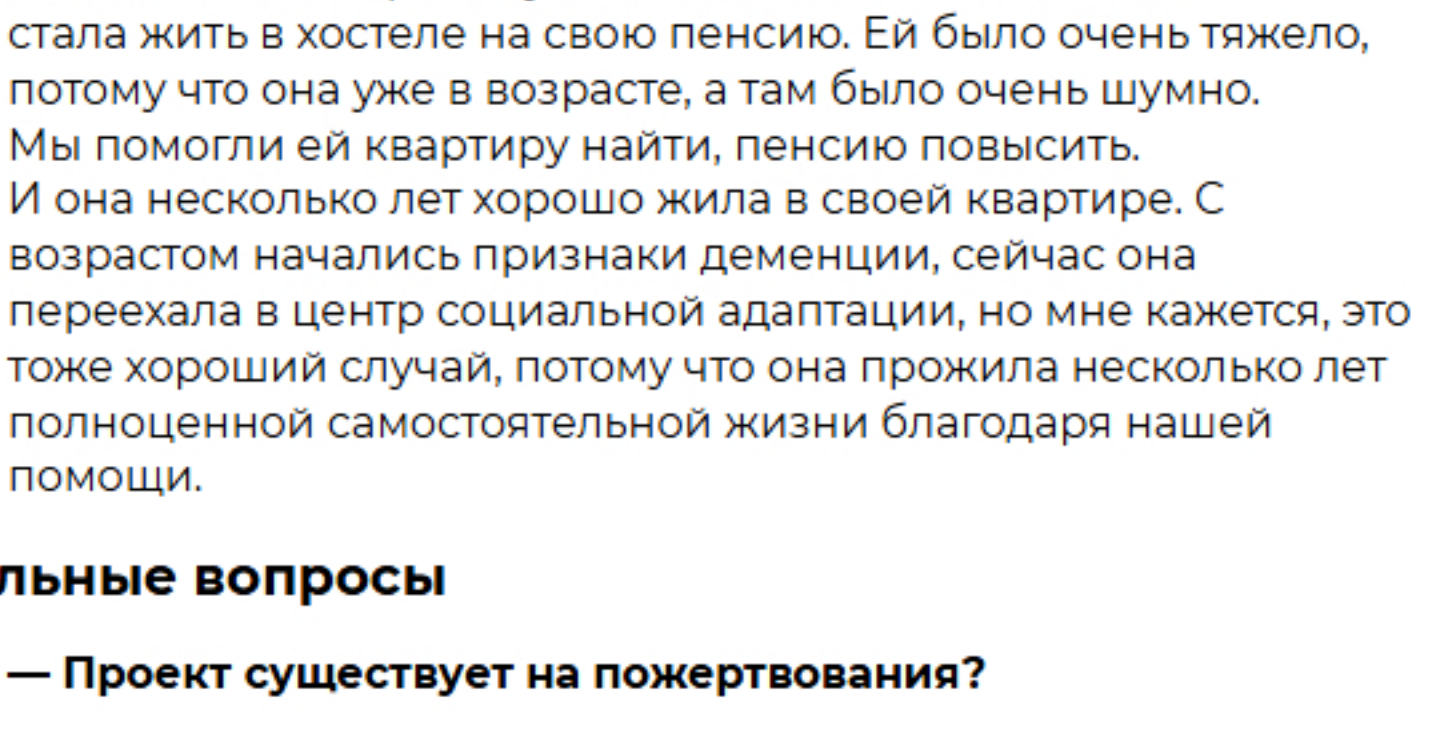
При этом я знаю, что люди с плакатами выходили против центра социальной адаптации на Таборской, на Крохалевке. И вот эта ситуация на Муромской — там должны были открыть новый центр социальной адаптации и хотели сделать это максимально безболезненно для местных жителей, но не сложилось.

— Вы как-то взаимодействуете с этими государственными структурами, с центром социальной адаптации?

— Мы достаточно плотно с ними работаем. Иногда заселяем туда клиентов, если есть свободные места. Они могут к нам отправить кого-то на консультацию. И мы с ними советуемся, например, как решить какой-то сложный случай — к примеру, если у человека никогда не было паспорта: нужно устанавливать гражданство, это сложно.

— Никогда в жизни не было паспорта? Как это вообще происходит?

— Например, у человека был паспорт СССР, и он как-то отлично живет, работает, неофициально зарплату получает за какие-то подработки — и даже не думает об этом до того момента, пока что-нибудь не случится. Шесть человек было у нас на сопровождении таких, и не так много случаев, когда мы с ними прямо доходили до победного конца, потому что это долгий процесс, он занимает около года.

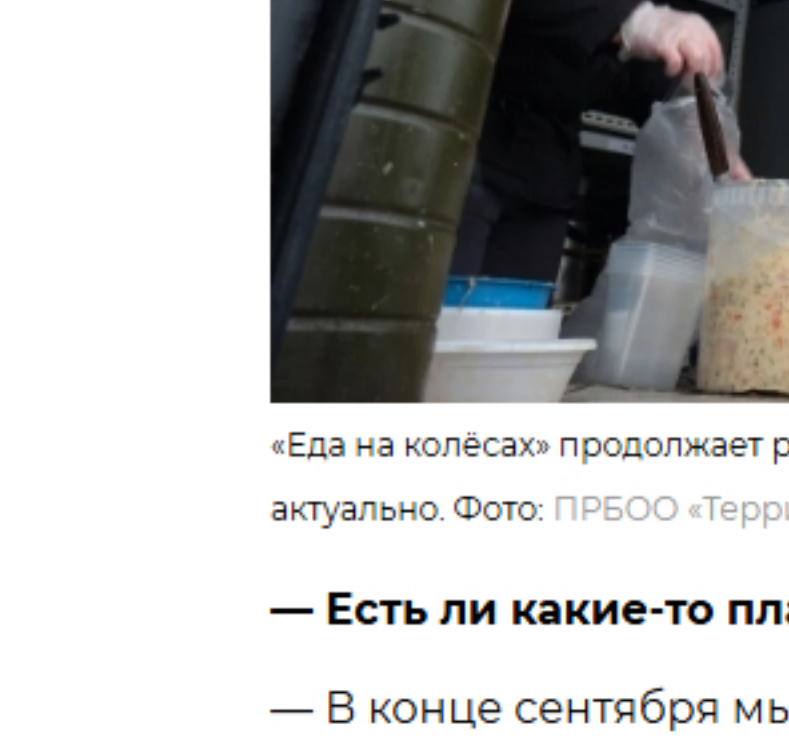

Анна во время презентации о том, как «Территория передышки» справляется с возникающими трудностями. Фото: ПРБОО «Территория передышки» Максим Черепанов

Сами виноваты

— Многие читатели наверняка подумают про ваших клиентов, что они сами виноваты в своём положении...

— Наверное, сложно это представить, но опыт бездомности может коснуться практически каждого человека. У нас среди клиентов есть врачи-хирурги, есть мужчина, который жил за границей и был владельцем большого бизнеса — но так случилось, что теперь он в ситуации бездомности: пришлось продать всю свою недвижимость, и он всё ещё в долгах. Я думаю, что очень многие, кто оказались в этой ситуации, в жизни себе не могли такого представить. Они не рождались, чтобы быть бездомными.

«Каждому нужна передышка». В Перми прошёл фестиваль «Ночь на улице»

При этом в целом, особенно если человек давно в этой ситуации, создаётся впечатление, что он такую жизнь выбрал. Но у некоторых не было такого классного старта, как у многих из нас. Их родители не помогли поступить в университет, не подсказывали, не хвалили за хорошие оценки, а наоборот, водку наливали с трёх лет. Если кого-то на вокзале оставили в два месяца, это навсегда останется в нём внутри. Ему будет сложнее ориентироваться в жизни, у него будет ниже самооценка, это психологическая неустойчивость на всю жизнь. С этим можно работать у психолога, но к таким специалистам до сих пор не очень хорошо относятся.

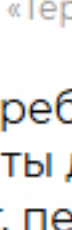
Очень важно, чтобы менялось отношение к людям, которые в этой ситуации оказались, потому что когда мы по какой-то причине, возможно, окажемся на их месте, нас подхватит эта страховочная сетка.

Я не говорю, что все наши клиенты такие замечательные котики — и вдруг стали бездомными. Я не говорю, что никто своими действиями не привёл себя к той ситуации, в которой он оказался. Всю жизнь неофициально работал, не задумывался восстановить паспорт... Но мы все совершаем кучу ошибок. Стоит ли наказывать за них так сильно, что потом и в больнице не примут, и в паспортном столе, и нигде себя привести в порядок нельзя?

Три истории

— Про родителей, которые наливали водку с трёх лет, — это реальная история?

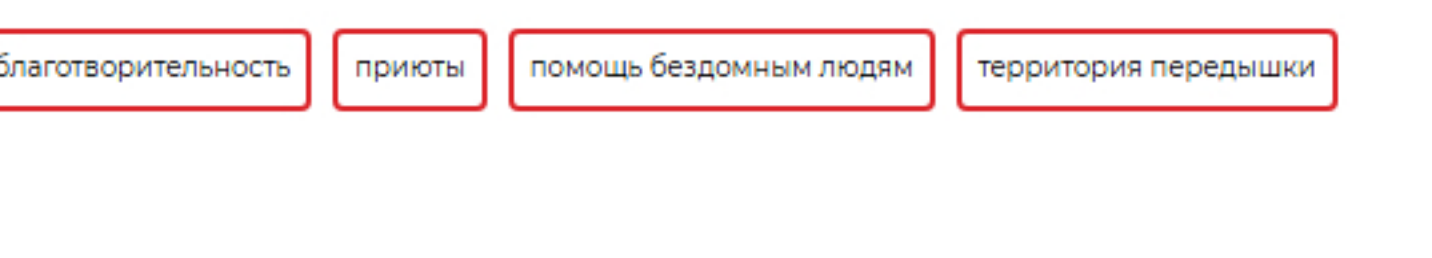
— Это реальная наш клиент, который жил с семьёй в каком-то селе, и родители сами выпивали и наливали ребёнку. Ему сейчас лет 38, наверное, но у него всю жизнь с самого начала не было какого-то ориентира, как можно вообще свою жизнь организовывать. Когда он к нам пришёл, он жил на вокзале. Не умел готовить даже макароны, не умел планировать завтрашний день, потому что у него просто не было никогда такого опыта: получал зарплату и сразу же всю её тратил. Он несколько раз проходил лечение в наркологической клинике, очень долго был на сопровождении... Понятно, что были и срывы, но при этом он был очень мотивирован и он старался.

Когда он к нам пришёл, он жил на вокзале. Не умел готовить даже макароны, не умел планировать завтрашний день, потому что у него просто не было никогда такого опыта: получал зарплату и сразу же всю её тратил.

Сейчас он живёт с девушкой, работает. В прошлом году нам принёс из ромшты торт, на котором напечатал фото рафику коллектива, написал «Любимым сотрудникам». Ещё варенье приносит, которое они дома сварили. Был, получается, человек, который жил на вокзале и никогда не планировал завтрашний день, и вот — варенье.

Все люди очень разные. С кем-то сопровождение длится долго, а кто-то на одну консультацию сходил, всё понял, и дальше уже по телефону звонит: «Я всё сделала». Вот у нас, например, была такая провинившая бабушка, она добила нас, чтобы ей гражданство установили. Ей нужно было получить жильё по соцнайму — а это очень редкая история, когда наши клиенты до этого доходят, чаще всего, особенно когда пожилые люди, им очень быстро становится тяжело в этой всей системе, потому что там огромные очереди. Но она не сдалась и получила жильё из маневренного фонда. А до этого она жила на даче разваливающейся.

Одна из традиций «Территории передышки» — День красоты для женщин в беде. Фото: ПРБОО «Территория передышки»

Ещё пример — тоже про бабушку. Она выросла в интернате и работала всю жизнь санитаркой в больнице, жила в служебном жильё, и когда вышла на пенсию, ей сказали: всё, надо съезжать. А она никогда в жизни не арендовала, плюс из-за детства в интернате у неё особо и нет таких навыков, и она стала жить в хостеле на свою пенсию. Ей было очень тяжело, потому что она уже в возрасте, а там было очень шумно. Мы помогли ей квартиру найти, пенсию повысить. И она несколько лет хорошо жила в своей квартире. С возрастом начались признаки деменции, сейчас она переехала в центр социальной адаптации, но мне кажется, это тоже хороший случай, потому что она прожила несколько лет полноценной самостоятельной жизни благодаря нашей помощи.

Материальные вопросы

— Проект существует на пожертвования?

— У нас есть частные пожертвования, есть пожертвования компаний и организаций, есть грантовые средства. Вот они сейчас примерно все в одинаковом проценте.

— Приходится ли вам убеждать людей, что бездомным тоже нужно помогать?

— Вообще мы не суперкрутые люди в фандрайзинге (сбор пожертвований — Авт.). Но, конечно, много работаем над тем, чтобы рассказывать про проблему бездомности. Делаем **выставки** — и на них очень хорошие отзывы: люди говорят, что впервые поняли, что вообще такое бездомность. А кто-то говорит: «О Господи, фу, зачем вы это рассказываете».

Был такой период, когда у нас не было вообще никаких грантовых средств. Мы просто обратились к людям, которые нам жертвуют, — и многие из них увеличили объём своих пожертвований и сохранили его таким до сих пор. Для меня это яркий показатель, что мы что-то делаем правильно.

— А сколько денег нужно для работы дневного центра?

— Порядка 500 тысяч в месяц.

«Еда на колёсах» продолжает работу и зимой, когда горячее питание особенно актуально. Фото: ПРБОО «Территория передышки»

— Есть ли какие-то планы по расширению?

— В конце сентября мы запускаем две женские кризисные квартиры при поддержке бренда продуктов для здорового питания «ВкусВилл». Будем пробовать, как это работает. Женщины — это особая категория, их мало среди тех, кто приходит в сервисы помощи бездомным, потому что они чувствуют себя там небезопасно, для них надо создавать отдельные пространства. С 27 сентября у нас начинаются женские часы в дневном центре — мужчин там в это время не будет, даже среди наших сотрудников.

И этой же осенью будем запускать программу заселения.

Про принцип Housing First

— Есть такая стереотип: если хочешь помочь бездомным людям, надо открыть приют. Но приют работает не для всех, потому что там ты продолжаешь быть социально изолированным: не можешь восстановить отношения с семьёй, пригласить их в гости, друзей... Всё равно ты можешь чувствовать, что это стыдно, жить в приюте. Плюс там очень жёсткие правила: обед по расписанию, курить нельзя, пить нельзя, на стену ничего вешать нельзя. И это потихонечку забирает у людей субъектность, лишает их способности самостоятельно решать проблемы.

Приют работает не для всех, потому что там ты продолжаешь быть социально изолированным.

Порядка 50–60% людей в хорошем приюте могут справиться и вернуться к нормальной жизни, но есть 40–50%, для которых это не работает. Это большая проблема: это люди, которые попробовали жить в приюте, вылетели оттуда, и больше они скорее всего в такие учреждения не пойдут.

В Европе и Америке когда стали замечать, что это происходит, то поняли, что для таких людей лучше работают программы заселения, когда мы берём человека — независимо от того, какая у него история — и заселяем его в индивидуальное жильё, потом помогаем, чтобы он просто остался дома, смог сохранить это жильё.

На стенах дневного центра написаны не только правила для клиентов, но и принципы организации. Фото: ПРБОО «Территория передышки»

И тут уже нет таких жёстких требований, например, к трезвости, потому что если ты дома, это не мешает соседям и тебя из-за этого не выселят, пей, пожалуйста — но давай подумаем, как сделать, чтобы при этом дом был чистым, арендодатель не ругался и ты мог платить за квартиру.

Такая система помогает решить до 98% случаев бездомности. В 2019 году я написала в Европейскую ассоциацию Housing First — это называется Housing First, «жильё в первую очередь» — и спросила, есть ли у них какие-то обучающие программы. Они сказали: есть, но только для членов ассоциации, но поскольку вы первый человек из России, который нам написал, просто приезжайте.

Я увидела совершенно другой взгляд на проблему бездомности: это просто люди с повышенными потребностями, и мы как развитое гуманное общество можем сделать так, чтобы они не умерли на улице. Это вообще другой ракурс. С тех пор мы искали ресурсы на то, чтобы запустить такую программу заселения, и наконец-то мы её запускаем.

Человек без адреса. Почему каждый может оказаться без крыши над головой

Подробнее

ОЦЕНИТЕ МАТЕРИАЛ ★★★★★

ОСТАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ (0)